

Всё, во что я верю - ложь

Карина Ди Вероли

Путешествие в Китай и после по территории Китая долгое время шло довольно гладко, так, что Карина непрерывно почти удивлялась, не встречая на своём пути ни одной из тех невзгод, о которых так любят живописать бывалые путешественники. Тем обиднее было, когда это гладкое везение кончилось почти что на самой финишной прямой, и в деревне к итальянке прицепились непонятные люди, что-то от неё упорно хотевшие и настойчиво, многократно повторявшие слова "Линь Ян Шо" - единственное, что Карина, как ей казалось, разбирала в их торопливой, лопочущей речи. Девушка в ответ терпеливо смотрела прозрачными глазами, не делая ни единой попытки понять, чего от неё хотят незнакомцы, и в конце концов её отпустили с миром, как, видно, совсем безнадежную. У Карины же от этой встречи осталось нехорошее, тягостное впечатление, и дальше по дороге к монастырю она то и дело оборачивалась, проверяя, не идёт ли кто за ней по пятам, и, наверное, на одних только этих поворотах через плечо потеряла уйму времени - но все же умудрилась дойти до монастыря засветло.

Монастырь сразу же поразил Карину пустым проемом арки ворот. Как будто заходи кто хочешь, бери что хочешь, уходи в любой момент - и все же итальянка ощущала, что на деле тут все несколько сложнее и что так уж просто кто угодно сюда не войдёт. Не желая оказаться в числе тех незваных гостей, которых быстро вытолкают в шею, Карина отыскала у ворот небольшой колокол, позвонила в него и принялась ждать, когда её, как вампира, кто-нибудь пригласит переступить порог.

Стефано Грассини

Стефано, пожалуй, был одной из худших кандидатур для того, чтобы кого-то встречать у ворот, что-то объяснять и экскурсии водить - ровно по той же причине, по которой юноша не рвался в мастера, хотя успехи в магии Воздуха у него уже были даже несколько выше требуемых, и оставалось лишь какой-нибудь из прилично освоенных навыков чуть подтянуть, чтобы счастье было полным, а дело - в шляпе. В разговорах итальянец, как правило, был достаточно лёгким и поверхностным, лишь изредка позволяя вызывать себя на серьёзные темы, да и то в основном лишь Дарсии. И представить себя, строго основательно рассказывающего кому-нибудь что-нибудь про магию (или про что-то немагическое, не суть, от этого не легче) у него попросту не получалось. Да и желания, признаться, особого не было.

И вот все же, несмотря на все его бесконечные в данном отношении достоинства, итальянца все-таки отрядили к воротам встречать нового человека. Хотя, если это в нем пытались так издалека пробудить сознательность, то Стефано так же издалека мог сказать: нет, не сработает, эти крючки не так забрасываются, а если даже и так, то явно не в его бестолковую душу.

На звон колокола Стефано, предусмотрительно выпнутый мастерами к воротам заранее, опоздал чуть-чуть совсем, всего на какие-то считанные секунды, и имел полное основание полагать, что девушка ещё не успела соскучиться в ожидании. Да, снова девушка, юноши как будто с каждым днем оставались во все более оглушительном меньшинстве. Того и гляди, монастырь окончательно в женский превратится, наподобие Цитадели Птиц. Стефано позволил этой мысли дорасти до своего абсурдного финала, потом, когда она стала законченной и лёгкой,

отмахнулся от неё, и приветливо кивнул девушке: - Привет. И добро пожаловать в Линь Ян Шо, проходи, не бойся. Меня зовут Стефано, и так получилось, что сегодня я тебе проведу вводную экскурсию - не обижайся, но экскурсовод из меня очень сильно ниже среднего, так что потом тебе, скорее всего, придётся все это с кем-то более вменяемым повторить. Ты издалека? Голодная?

И чем там ещё можно сразу огорошить новичка при встрече, вроде бы пока все ключевые точки озвучил.

Карина Ди Вероли

Ждала Карина недолго - очень скоро ей навстречу из ворот вышел молодой человек, такой ярко выраженной южной внешности, что итальянка сразу же заподозрила в нем соотечественника. И продолжала с каждой секундой подозревать все сильнее: по громкости и скорости говора, по энергичной жестикуляции, по манере интонировать ярко, словно особенно подчеркивая каждое слово, как будто они тут все - одно другого важнее. Подозревала так, что это начинало походить на нехорошую систему, когда уже заранее знаешь ответ и все факты и детали, даже мельчайшие, под этот ответ исправно подгоняешь. А уж прозвучавшее имя молодого человека подтвердило эти подозрения десятикратно. Точно, итальянец, да, может, еще и из того же самого города.

Стоило забираться за тридевять земель, чтобы опять в компании соотечественников оказаться.

Подавив некстати колыхнувшееся внутри раздражение, Карина как можно вежливее улыбнулась. Давно заученным, отточенным движением выхватила грифельную доску, словно ковбой - верный револьвер из кобуры, и торопливым синим цветом написала:

ЗДРАВСТВУЙ. Я КАРИНА.

Писала девушка на английском, размашисто, неровными огромными буквами - кто-то как-то говорил ей, что ее надписи выглядят так, словно она постоянно без голоса орет на собеседника, но Карина этому значения не придавала и так и продолжала изъясняться как есть. Мысленно пробежавшись еще раз по всем тем фразам, которые Стефано вывалил следом за приветствием, Карина отметила среди них то важное, на что следовало отвечать, и дополнила надпись: ***ГОЛОДНАЯ. ЗДЕСЬ ВСЕ МОНАХИ ТАКИЕ КАК ТЫ?***

Последний вопрос вылетел ни разу не сам собой - наоборот, Карина этот невежливый вопросительный знак нарисовала даже с каким-то удовольствием перед тем, как показать доску Стефано. Словно ей хотелось больно ткнуть молодого человека за то, что он выскочил из ворот, как черт из табакерки, и все ее надежды очень сильно пошатнул.

Стефано Грассини

Сперва Стефано показалось, что девушка ему не рада, потом эта догадка превратилась в твердую уверенность. Несмотря на то, что Карина ему вежливо улыбалась и вообще вела себя предельно корректно, что-то в её движениях так и сквозило недовольством. Но в чем именно было дело, Стефано сообразил, лишь когда на доске, которую девушка держала в руках, появилась вторая надпись.

Так, а теперь давайте по порядку.

Во-первых, похоже на то, что Карина немая и не разговаривает совершенно - Стефано не видел иных причин, по которым она могла бы столь упорно цепляться

за мел и доску, обходясь письмом и не произнося ни звука, а еще он как-то очень громко и даже грубо об этом подумал, так, что самому слегка стыдно стало. Вторых, последний вопрос Карины объяснял её недовольство просто на пять баллов: она вместо ожидаемого строгого монаха увидела перед собой непонятного, несерьезного балабола, вот и злилась теперь.

- Не переживай. Настоящие монахи здесь выглядят как положено, от них веет силой и мудростью. Это я тут - создание приبلудное, по мне не суди, - миролюбиво сказал Стефано. - Ну, раз ты голодная, тогда пойдём тебя чем-нибудь накормим. Как у тебя, вещей с собой много? Тяжёлые? Понести что-нибудь?

Карина Ди Вероли

Стефано продолжал так лучиться дружелюбным теплом, что Карина сперва опешила, а потом ей даже слегка неловко стало за то, что она попыталась юношу покусать. Он как будто толком и не обратил внимания на отпущенную в его адрес шпильку, а принял ее как нечто само собой разумеющееся, словно не пытаясь обидеться вовсе, и это заставляло Карину теряться, потому что она не понимала - она ведь хотела его обидеть? Уколоть так, чтобы почувствовал? Ну, и где же?...

А может, даже и к лучшему, что не получилось.

Опустив доску, Карина коротко качнула головой, показывая, что никаких вещей нести не надо, она готова со всем справляться сама, дотащила же как-то весь этот груз от деревни, и по монастырю теперь пройдет, не сломается.

Дальше разговор не клеился. Карина следовала за Стефано в смущенном, слегка виноватом молчании - не потому даже, что говорить не могла, она и с помощью мела не знала, как к парню обратиться. Извиниться? Так он вроде не обиделся. Или это значения не имеет, и извиниться за свое поведение все равно стоит? Так ни на что и не решившись, Карина шла следом и терпеливо ждала, когда юноша обратится к ней с чем-нибудь сам, там и понять можно будет, как себя дальше с ним вести и надо ли покаяться бить челом, или они как-нибудь так помирятся - ощущение, что помириться стоит, костью засело у Карины глубоко в горле. Что неплохо было бы все-таки иметь в этом монастыре друга, даже если на монаха этот друг не будет поход ни на йоту.

Стефано Грассини

Самому себе Стефано успел объяснить поведение Карины очень быстро, и даже не то что смириться с ним - принять его как логичное, и после такого, само собой, обижаться на девушку было для него уже невозможно. Какие тут могут быть обиды, если она в каком-то смысле все правильно делает. Карина же виновато притихла, так, как будто она своим неделикатным вопросом сразила юношу наповал и вообще убила насмерть.

И, несмотря на то, что она писала все свои реплики на табличке, Стефано упрямо думал о ней "говорила", ему казалось, ещё немного - и он даже голос, которым она могла бы это произносить, слышать начнет.

- Ручей - это что-то вроде своеобразной границы, - сообщил Стефано, как ни в чем не бывало продолжая разговор, когда они с Кариной поднялись на мостик. И пояснил: - По одну сторону от ручья расположены площадь для общих собраний, Храм Будды, площадка для тренировок плюс ещё некоторое количество всяких нежилых помещений. Мы с тобой как раз с этой стороны пришли. По другую сторону от ручья монастырь, наоборот, густо населен. Там жилые корпуса, там дома семей, плюс ещё из самого важного - лазарет и столовая. В последнюю сейчас и заглянем

по дороге. Ты, кстати, никакой диеты случайно не придерживаешься? Или, может, аллергия какая, или что-то ещё, о чем мне стоит узнать, пока я тебя кормить не начал? - уточнил Стефано. Столовая уже замаячила впереди, и было благоразумным задать все вопросы заблаговременно, чтобы у Карины осталось время написать ответ.

Карина Ди Вероли

Что-то подобное Карина и подозревала - Стефано продолжил обращаться к ней так, будто ничего такого и не произошло. Может быть, в его понимании это действительно было все ерундой, не стоящей внимания. Ну, подумаешь - едва знакомая, даже сильнее того, вообще незнакомая девушка попыталась задать ему вопрос, рассчитанный на то, чтобы его задеть и обидеть. Ну и что, ну и кто она ему такая, чтобы из-за ее поведения переживать. Правда, стыковаться это должно было бы с равнодушием - Стефано же продолжал показывать дружелюбие, и из-за этого такое стройное объяснение, которое итальянка было придумала, у нее ломалось и не склеивать.

Проклятый парень, да почему же с ним все так сложно.

Тем не менее, Карина ухватилась за эту возможность продолжать разговор как ни в чем не бывало, как за не самую плохую стратегию. И, отвечая на заданный юношей вопрос, поспешила написать на доске: *ДИЕТЫ НЕТ. СПАСИБО, ЧТО СПРАШИВАЕШЬ.*

Что это - никак он теперь еще и ужином ее накормить собрался? Карина больше склонялась к мысли, что Стефано просто перепоручит ее местным поварам, для них и спрашивает, и на том свою нежную заботу закончит. Но вообще - черт его знает, мало ли, чего от него ожидать теперь можно.

Стефано Грассини

- Нет, ни аллергии, ни диеты? Ну и отлично, - бодро сказал Стефано, заводя Карину внутрь столовой. Юноша честно признался: - Потому что если бы ты не ела мясо или, скажем, у тебя была бы аллергия на рис, то я бы очень круто затруднился, что сейчас тебе предложить. У нас все-таки не ресторан, пища богатым разнообразием не балует. Но раз ничего такого нет, то и отлично, тогда ты здесь приживешься, - бодро заключил Стефано. И указал рукой на ближайший столик: - Присядешь пока сюда? Сейчас, я найду, чем тебя накормить.

В столовой Стефано перемещался с умеренной скоростью и ловкостью человека, набившего на подобных дежурствах немало шишек, но все же так и не посчитавшего кухню своей родной и любимой стихией. Юноша развел огонь, быстро нашел и разогрел остатки сегодняшнего ужина, заключавшегося в рисе с овощами и мясом - вот магам Огня, наверное, в таких ситуациях легко и уютно, они могут так долго не возиться, а банально руками это все разогреть, воздух же в этой ситуации был совсем не помощник. Миску с разогретым ужином и набор палочек Стефано отнес Карине и предупредительно уточнил: - Если хочешь, могу палочки поменять на нож и вилку. Чай тебе заварить? Черный? Зеленый? Экзотический? Или, может, у тебя еще какие-нибудь пожелания есть?

Карина Ди Вероли

Хоть этот вопрос они уже и всесторонне обсудили, и только что не обсосали до косточек, Карина зачем-то помотала головой, лишний раз подтверждая, что

аллергии у нее нет и никакой диеты она не придерживается. Подтвердила, хотя Стефано, уже рвущийся куда-то вглубь столовой и явно мыслями уже пребывающий там, видеть этого никак не мог. Карина бережно уложила свои вещи рядом со столиком, положив оружие поверх рюкзака, сама опустилась за низкий столик и принялась ждать, борясь со смесью неловкости и желанием торжествующе улыбнуться.

Все-таки он сам за ней будет ухаживать за ужином, какая прелесть.

Стефано вновь возник возле ее столика очень быстро. Карина приняла из его рук пиалу с рисом и палочки, вежливо улыбнулась и торопливо поставила посуду на стол, чтобы иметь возможность написать ответ. Доска уже была изрисована вся, поэтому Карина в спешке стерла буквы рукавом и обрывочно начертила: *ПАЛОЧКИ ХОРОШО. ЗЕЛЕНый ЧАЙ. СПАСИБО.*

И верила, что юноша из этого короткого, рваного сумбура сможет легко считать ее ответ, как до этого всю дорогу считывал - хотя до этого итальянка, конечно, писала заметно разборчивее.

Стефано Грассини

Стефано казалось, он вполне мог бы привыкнуть к общению с Кариной и к тому, как она разговаривает руками по грифельной доске. Это уже сейчас начинало казаться ему знакомым, и понятным, и привычным, и юноша с готовностью переводил взгляд на руки Карины каждый раз, когда она хваталась за доску и мел. Хотя казалось бы, сколько они там общаются? Минут десять, пятнадцать - сколько времени успело пройти с того момента, как Карина появилась перед Стефано у ворот монастыря? Всего ничего, а вот поди же ты, уже такая страшная сила привычки начинает завязываться.

И ни малейшей сложности обрывистые записи Карины у Стефано не вызвали, их смысл был ему предельно понятен. Юноша даже начинал уже грезить о том, что он вот-вот начнёт по первым движениям ее руки угадывать последние. Хотя это из разряда фантастики уже, конечно.

- Понял. Зелёный чай для прекрасной дамы! - бодро сказал Стефано, едва успевший было присесть к Карине за столик, и снова одним махом подорвался на ноги. Не скучай, я очень скоро вернусь и опять буду перед тобой маячить и тебе надоедать, - и, сделав это короткое обещание, Стефано вновь исчез в глубине столовой, выискивая чай и заварочный чайник.

Ну, а кипятка туда плеснуть, это уж совсем дело ерундовое.

Карина Ди Вероли

Карина коротко усмехнулась, провожая взглядом подорвавшегося с места юношу. Удивительный живчик: толком не успел сесть, и вот уже опять скачет. Мнение итальянки о молодом человеке довольно быстро менялось, лишь немногим уступая мечущейся в ураган стрелке флюгера - начав с глухого раздражения, сейчас Карина уже находила юношу славным и довольно обаятельным в этой его живой, поспешной живости.

И это, пожалуй, все-таки стоило как-нибудь громко выразить, чтобы Стефано это твёрдо замечал, а не только об этом догадывался.

Отложив палочки в сторону, Карина снова взяла в руки доску, опять протерла её рукавом, стараясь если не оттереть начисто, то хотя бы равномерно размазать. И на худо-бедно очищенной доске вывела как можно более витиевато и красиво, нежным

зелёным цветом: *УЖЕ СКУЧАЮ!*

Этот намёк, по мнению итальянки, Стефано должен был легко понять и издалека разгадать. Установив доску так, чтобы юноша заранее мог её увидеть, Карина на этом успокоилась и снова взялась за палочки - она ими владела довольно приблизительно, и сейчас тяжело, несколько неловко захватывала слипающийся комьями рис, но упрямо продолжала воевать с непослушными столовыми приборами. Учиться, так лучше начинать делать это сразу, чтобы потом меньше париться.

Стефано Грассини

Стефано старался двигаться так расторопно, как только мог. Он лишь не мог приказать поторапливаться чаю и завариваться двадцать секунд вместо трех минут, а вот ускорить все остальное было вполне в его власти. Стефано нашёл заварочный чайник, спешно его ополоснул, сыпанул внутрь заварки, залил горячей водой и, ежесекундно рискуя обжечься о тонкий фарфор, мгновенно перенявший от кипятка всю его пламенную температуру, понёс чайник обратно к Карине, прихватив по дороге чашку.

А там девушка его встречала только что не с транспарантом.

- Ух ты. Прямо даже так? - изумился Стефано. Поставил чайник и чашку перед Кариной, сам присел рядом и дружелюбно сказал: - Ну, раз ты так меня ждала и так по мне скучала, то, я полагаю, теперь развлечь тебя разговором - это просто моя святая обязанность. Чем тебя развлечь? Какой рассказ предпочитаешь услышать? Легенду, рутину, анекдот, жестокую правду? Заказывай, все, что в моих силах, все озвучу.

Карина Ди Вероли

Карина воюет с палочками, а палочки воюют с ней. Обоюдное столкновение, вот-вот полетят щепки и кости, и никто из этой схватки живым не выйдет.

Вообще-то у себя на родине Карина неоднократно видела инструкции на упаковках с китайскими палочками, в подробнейших картинках показывающие, как правильно этим столовым прибором пользоваться. Видела, и даже следовать этим инструкциям пыталась, но ни разу ничего путного из этого так и не вышло. А потом и ещё хуже того: итальянке случилось пару раз пронаблюдать, как пользуются палочками азиаты, и они их держали явно как-то не так, как на бумажных пачках рисуют, и начиная с этого примерно момента у Карины в голове что-то безвозвратно сломалось. Разбилось вдребезги, так, что и не склеить теперь. И неизменно, сталкиваясь с китайскими палочками, девушка превращалась почти что в слюнявую идиотку, даже на простые действия толком не способную. Но упорно продолжала из себя изображать великого бойца с непокорными столовыми приборами, через раз рискуя заколоться, через глаз в головной мозг и сразу насмерть.

Вернувшемуся Стефано итальянка энергично кивнула - мол, да, именно так дела и обстоят. Отрываться от еды и отвлекаться на писанину по доске не хотелось, поэтому Карина только показала один оттопыренный палец, намекая, что желает услышать первый вариант, то бишь легенду, и снова вернулась к рису, продолжая неловко поддевать его палочками.

Вот пока все не съест, из-за стола не выйдет, и неважно, сколько времени это займёт.

Стефано Грассини

- Точно вилка не нужна? - сочувственно спросил Стефано, следя за тем, как девушка пытается поддевать палочками рис. На его скромный взгляд, Карина пока категорически не справлялась. Палочки же отнюдь не были столовым прибором, прописанным в уставе как обязательный к употреблению, так что ничего страшного бы не случилось, возьми Карина вместо них вилку, и вовсе незачем было так пластаться.

Но если девушка хочет мучиться, конечно, то кто же девушке запретит.

- Ладно. Рассказываю легенду, - согласился Стефано, у которого, по правде говоря, с местными легендами, которые он сам же так опрометчиво и предложил рассказать, было довольно туго, зато был неплохо подвешенный язык без костей. - По легенде, Линь Ян Шо - это монастырь, надёжно спрятанный от посторонних глаз. Так надёжно, что найти его может только тот, кому действительно судьбой предначертано в нем оказаться. А если на судьбе у тебя такого предначертания нет, то хоть наизнанку вывернись, хоть раздели горы на квадраты и ходи по ним цепью, как эсэсовцы, все одно не найдёшь, - отряды Асаки, по слухам, примерно так горы и прочесывали, но помогать им это пока что нисколько не помогало. - Вот ты нашла. Поздравляю. Значит, ты для монастыря в каком-то смысле важна, - дружелюбно сказал Стефано. Совсем уж строго говоря, последнее было его личными домыслами, но итальянец не видел в них совершенно ничего плохого.

Карина Ди Вероли

От очередного предложения сменить столовые приборы на более понятные и доступные Карина только небрежно отмахнулась. Мол, где наша не пропадала, я что только не умею, так что ж я, с какими-то паршивыми палочками не справлюсь, да не смеши, за кого ты меня вообще принимаешь. Правда, справедливости ради стоило признать: пока что Карина не справлялась. И даже время от времени подумывала о том, чтобы капитулировать и все же обменять палочки на вилку или вообще начать загребать потихоньку остывающий рис пальцами. Но девушка не позволила себе смалодушничать и сломаться, выстояла, выловила непослушный рис палочками почти весь - и даже успела сделать это к тому моменту, как Стефано закончил рассказывать легенду. Которая на деле оказалась очень короткой. Карина-то ожидала услышать эпическую сагу с неожиданными поворотными поворотами. А оказалось, всего-то.

ЗВУЧИТ ЛОГИЧНО, крупно отметила Карина на доске. Кивнула, дожевывая рис, и попыталась прикинуть, зачем бы это она могла быть монастырю нужна. Пока вроде бы по всему выходило, что низачем, но как знать, может, это ей просто издалека не видно. Запив рис горячим зеленым чаем. Карина составила грязную посуду в одну стопку, коснулась ее пальцем и вопросительно посмотрела на Стефано, подразумевая, что она была бы совершенно не прочь понять, как тибетские обычаи велят в этом случае поступать, где что мыть, куда потом ставить и так далее.

Стефано Грассини

Карина отказывалась от явно намного более привычной ей вилки с потрясающей стойкостью и потрясающим же упрямством. Стефано, помнится, когда впервые попал в монастырь, тоже сразу бодро схватился за палочки и сделал вид, что он вообще не знает, что такое вилка. Но итальянцу все же было легче, у него уже на тот момент имелся довольно неплохой опыт обращения с китайскими палочками. У

Карины же такого опыта явно не было. И теперь она, бедная, пыхла, мучилась, но шла на принцип. Хорошо хоть, рис у неё в пиале закончился быстро. Иначе душа и сердце Стефано не выдержали бы таких страданий, и он бы силой всучил девушке эту злосчастную вилку.

Но хорошо, что таких крайностей не потребовалось.

- Да, мне вот тоже нравится. Хорошая такая легенда. Простая, понятная, никаких тебе противоречий, - кивнул Стефано. Проследил за тем, как Карина выстраивает из посуды подобие шаткой Пизанской башни, но только после откровенно вопросительного взгляда девушки спохватился: - А, грязная посуда? Давай сюда, я уберу. Пойдём, разыщем тебе комнату, в которой тебя разместить можно будет. В жилых корпусах ещё точно должна быть парочка свободных.

Грязную посуду Стефано подхватил и отнёс на стол возле входа, на котором традиционно копилась грязная посуда для дежурных. После чего юноша остался у входа ждать, когда Карина разберётся со своими вещами и присоединится к нему. И лишний раз уточнил: - Точно не надо ничего понести? Ты уверена? А то смотри, это предложение все ещё действует.

Карина Ди Вероли

Кивать было самым лёгким, когда нет языка и лень тянуться за доской и мелом, поэтому Карина исправно кивала - да, понятная, да, хорошая, да, отличная легенда, просто замечательная. Отдельно замечательная тем, что в силу её краткости могла и Карине быть доступна для того, чтобы её дальше пересказывать. Можно было как-нибудь так приноровиться, чтобы писать её на доске, не тратя очень много времени, слов и мела. И - вуаля, ты восхитительна, можешь тоже встречать новых послушников монастыря и травить им эту мистическую байку. Не то чтобы Карине так уж хотелось немедленно начать это делать, но осознавать, что в принципе она способна, было приятно.

Заботы о грязной посуде полностью взвалил на себя Стефано. Впрочем, судя по тому, как мало времени он на это потратил, не так уж и "взвалил". Карина же неторопливо закинула на спину свои пожитки, небрежно отмахнулась от очередной раз поступившего от молодого человека предложения помочь даме и что-нибудь понести и подошла к Стефано, всячески выражая лицом готовность идти по его следам куда он скажет. Чуть подумав, Карина все же вопросительно оттопырила указательный палец и продемонстрировала его Стефано, пытаясь таким образом выяснить, в одиночестве ли она будет жить в комнате или же придётся её с кем-то делить.

Стефано Грассини

- Подумай ещё раз, - настойчиво предложил Стефано. Ему прямо покоя не давало то, как категорично Карина не желала отдавать свои вещи в чужие руки. Не отбирать же теперь у неё рюкзак силой. И оставлять её навьюченной как ишак тоже никуда не годится, эдак сердце непрерывно мечется в смятении. - Говорю же, предложение бессрочное. У тебя все ещё есть время передумать.

Хотя по крайне выразительному и очень упрямому лицу Карины так и читалось, что фиг она там в чем передумает.

Зачем девушка продемонстрировала ему один указательный палец, Стефано сперва не понял и ответил было удивленным взглядом. Но в целом юноша выказывал сегодня чудеса сообразительности и быстро допер, куда Карина гнёт и к чему ведёт.

- А-а, ты про соседей по комнате? - догадался Стефано. С облегчением заулыбался и зашагал к жилым корпусам, рассказывая на ходу: - Думаю, что как ученица ты уже не пройдёшь, а потому имеешь право претендовать на отдельную комнату. Это хорошо или плохо? Пойдём, подберём тебе комнату. Номер люкс, конечно, не обещаю, и, в общем, даже на полулюкс рассчитывать нечего, но в остальном - все удобства на месте.

Свободная комната в жилом корпусе отыскалась быстро. Стефано широко распахнул дверь, позволяя Карине оценить скромное убранство комнаты, и пояснил: - Всё, что здесь видишь, все теперь твоё, можешь пользоваться. Душ будет в самом конце коридора, иди, никуда не сворачивая, и обязательно в него уприсься. Ещё что-нибудь? Что, нет? Ну, тогда на сегодня прощаемся? Устраивайся и будь как дома, не буду тебе мешать, - кивнул Стефано и попрощался с Кариной. Он свято верил, что девушка и устроится отлично, и с соседями общий язык найдёт, и вообще в Линь Ян Шо приживется. Для того, чтобы думать иначе, никаких оснований пока видно не было.
